

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.10.13>

Новикова Елена Викторовна

**РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КРЫМСКИХ УЕЗДАХ
ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 60-Х ГОДОВ XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

Данная статья посвящена изучению процесса развития государственной системы народного образования в крымских уездах Таврической губернии в 60-е годы XIX - начале XX в. Комплексный анализ печатных и архивных источников впервые позволяет выявить основные типы государственных образовательных учреждений в Крыму, определить факторы, влияющие на их развитие, проследить динамику роста. Особое внимание уделено исследованию формирования системы женского образования. В работе предпринята попытка раскрыть особенности формирования системы образования Крыма в сравнении с северными уездами Таврической губернии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/10/13.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 10. С. 71-79. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

28. Сальникова А. А., Корнюшкина Е. А. «Мы ребята молодцы, пионеры-ленинцы!»: формирование образа «идеального» советского ребенка на страницах газеты «Пионерская правда» (вторая половина 1920-х – начало 1930-х гг.) [Электронный ресурс] // Гуманитарные науки в XXI веке: научный интернет-журнал. 2017. № 9. С. 74-84. URL: <https://humanist21.kgasu.ru/files/N9-10.pdf> (дата обращения: 03.09.2019).
29. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р. URL: <https://rg.ru/2015/06/08/vospitanie-dok.html> (дата обращения: 15.07.2019).

ROLE OF THE “YOUNG PIONEER LEADER” MAGAZINE IN THE ACTIVITY OF YOUNG PIONEER WORKERS OF THE TATAR REPUBLIC IN 1924-1926

Mukhinova Natal'ya Aleksandrovna, Ph. D. in History
Kazan State University of Architecture and Engineering
nmukhinova@yandex.ru

The article identifies the practical value of the first issues of the “Young Pioneer Leader” magazine for the Young Pioneer workers of the Tatar Republic. The author concludes that in the mentioned period, the “Young Pioneer Leader” was hardly understandable and unavailable for middle-level workers due to the small circulation, complicated financial situation, insufficient training of the leaders’ staff. “Young Pioneer Leader” publications were used by the chiefs of the Regional Young Pioneer Bureau, active Young Pioneer leaders while preparing reports, conducting courses, organizing the activity of Young Pioneer brigades.

Key words and phrases: Young Pioneer organization; Young Pioneer leader; Soviet childhood; Soviet periodicals; “Young Pioneer Leader” magazine.

УДК 94(477.75)

Дата поступления рукописи: 17.07.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.10.13>

Данная статья посвящена изучению процесса развития государственной системы народного образования в крымских уездах Таврической губернии в 60-е годы XIX – начале XX в. Комплексный анализ печатных и архивных источников впервые позволяет выявить основные типы государственных образовательных учреждений в Крыму, определить факторы, влияющие на их развитие, проследить динамику роста. Особое внимание уделено исследованию формирования системы женского образования. В работе предпринята попытка раскрыть особенности формирования системы образования Крыма в сравнении с северными уездами Таврической губернии.

Ключевые слова и фразы: Таврическая губерния; Крым; народное образование; начальные школы; гимназии; реальные училища; женское образование.

Новикова Елена Викторовна, к.и.н.

Севастопольский экономико-гуманитарный институт (филиал)
Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
novikovaolena@mail.ru

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КРЫМСКИХ УЕЗДАХ ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 60-Х ГОДОВ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Актуальность исследования. На территории Крымского полуострова на протяжении веков существовали и взаимодействовали разные культуры и народы. В полиэтничном регионе каждый этнос, стремясь сохранить свою уникальность и культурные традиции, выстраивал собственную систему передачи знаний, связанную с религиозной принадлежностью народа, т.к. религия составляла одну из основ мировоззрения и духовности. Еще в разные периоды в Крыму возникали этноконфессиональные учебные заведения крымских татар, караимов, существовали отдельные школы для евреев, немецких колонистов, болгарских переселенцев и местных греков. Целый ряд ученых исследовали процесс становления и развития крымских этноконфессиональных учебных заведений XIX – начала XX в. [1; 2; 5; 6; 26-28; 34; 38]. В конце XX – начале XXI в. истории народного образования в Крыму начинают уделять специальное внимание. Так, автор статьи Н. Ф. Дундук охарактеризовала начальный период создания государственной системы просвещения в Крыму [15]. Другие исследователи [11; 30; 32] рассматривали только процесс создания системы начального образования по Таврической губернии во второй половине XIX века в целом, не выделяя при этом особенности развития образовательных учреждений Крыма. В 2007 году под редакцией А. В. Глузмана и Л. И. Редькиной вышла монография «Образование и педагогическая мысль Крыма (XIX – начало XX столетия)» [36]. В данной работе материал излагается без хронологической последовательности, отсутствует системность в освещении. В разделах статистические данные по Таврической губернии в целом переносятся на крымские уезды. Авторы неоднократно подчеркивают русификаторскую политику власти и борьбу нерусских народов

Крыма с ее проявлениями [Там же, с. 41, 45, 48], но примеры, которые бы иллюстрировали это утверждение, отсутствуют. К тому же ряд номеров ссылок, указанных в тексте исследования, не соответствует номерам списка литературы в конце издания, что затрудняет поиск информации. В анализируемой книге были использованы лишь некоторые фонды Государственного казенного учреждения Республики Крым «Государственный архив Республики Крым». В исследовании лишь в незначительном объеме использован корпус печатных источников, а при раскрытии вопроса развития учебных заведений Севастополя не использовались материалы Государственного казенного учреждения «Архив города Севастополя». В монографии присутствует изложение педагогических идей только в общероссийском масштабе. Поэтому указанное исследование, представляющее определенный фактографический и историографический интерес, не дает полного представления о развитии государственной системы народного образования в Крыму в 60-е годы XIX – начале XX в. Таким образом, история развития системы государственного образования общероссийского типа в Крыму в указанный период до сих пор не была предметом комплексного научного исследования. Между тем сохранившиеся, но не введенные в научный оборот печатные и архивные источники позволяют сделать анализ генезиса народного образования в Крыму.

Цель исследования – создать целостное представление о развитии государственной системы народного образования в Крыму в 60-е годы XIX – начале XX в., выявить особенности развития образования в Крыму.

Задачи исследования обозначены в соответствии с поставленной целью: проанализировать типы государственных учебных заведений в Крыму, выявить динамику роста учебных заведений и количества учащихся в них на протяжении 60-х годов XIX – начала XX в.; определить особенности формирования государственной системы образования в Крыму.

Хронологические рамки исследования: 60-е годы XIX – начало XX века. Такие временные границы определены в связи с тем, что в целом реформирование системы образования Российской империи необходимо рассматривать в контексте буржуазно-демократических реформ 60-70-х годов XIX века и интенсивного развития капитализма.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые:

- введены в научный оборот малоизвестные и вовсе неизвестные печатные и архивные источники по данной проблематике;
- реконструирована целостная картина развития государственной системы народного образования в Крыму в 60-е годы XIX – начала XX в.;
- выявлена специфика развития системы образования в Крыму в сравнении с северными уездами Таврической губернии.

В связи с включением Крыма в состав Российской империи в конце XVIII века начался процесс интеграции полуострова в общероссийское пространство. В 1802 году Таврическую область преобразовали в губернию с семью уездами. Евпаторийский, Перекопский, Симферопольский, Феодосийский, Ялтинский (с 1837 года) уезды располагались в пределах самого полуострова. Также на территории Крыма были выделены Севастопольское (1873-1917 гг., 1919-1920 гг.) и Керчь-Еникальское (1822-1917 гг.) градоначальства. Три северных уезда – Бердянский, Днепровский, Мелитопольский – находились на материке.

С конца XVIII века на новую территорию государства распространялись общеимперские законы, происходило интенсивное культурное освоение региона, создавалась государственная система народного образования общероссийского типа (гимназии, уездные и приходские училища). Необходимо отметить, что в первой половине XIX века в крымских уездах становление государственной системы образования происходило значительно энергичнее, чем в северных уездах Таврической губернии [33].

На развитие государственной системы народного образования в крымских уездах во второй половине XIX века оказывали влияние несколько факторов. В целом по России в результате буржуазных реформ 60-70-х годов XIX века возникла новая социально-экономическая, а также общественно-политическая ситуация. Рост промышленности потребовал большого количества людей, способных управлять производством. Развитие естественных наук и техники, условия жизни в различных регионах страны (климатические, экономические) требовали создания таких учебных заведений, после окончания которых люди могли бы участвовать в развитии производства на местах. Школьная система должна была стать той общеобразовательной базой, на которой строилась бы дальнейшая подготовка нужных стране широкообразованных специалистов. В этот же период все ярче проявлялись различия крымских и материковых уездов в экономическом и социально-культурном отношении. Развитие городов, промышленности, торговли Крыма требовало большого количества высокообразованных специалистов. Другим фактором стала переселенческая политика правительства, которая способствовала увеличению населения Крыма. Стремительно росло городское население полуострова. Только за вторую половину XIX века в Российской империи городское население выросло на 97%, а в Крыму – на 190%. К 1897 году горожан в крымских уездах стало 41,9% [25, с. 255]. К концу XIX века количество городов и процент городского населения в Крыму по сравнению с северными уездами были больше в 2 раза [29, с. 62]. Городское население стремилось дать своим детям образование для продвижения по социальной лестнице.

В 60-е годы XIX – начале XX в. в крымских уездах Таврической губернии складывалась система начального образования. Школы такого уровня действовали на основе «Положения о начальных народных училищах» (1864 г.), согласно которому в России расширялась сеть начальных учебных заведений. Принятый в том же году Устав по начальному образованию предполагал сосуществование министерских, земских, частных начальных школ. Эти школы объявлялись открытыми для всех социальных групп. Изменения коснулись приходских школ и уездных училищ. «Положение о начальных народных училищах» преобразовывало

приходскую школу в начальное народное училище. По реформе 1872 года уездные училища были преобразованы в 5-6-летние городские училища. Это были начальные учебные заведения, но более высокого уровня образования, чем начальные народные школы.

Учебные заведения начального уровня подчинялись не только Дирекции народных училищ, но и другим ведомствам. Анализ исторических источников позволяет составить таблицу, отражающую типы и численность начальных учебных заведений в Таврической губернии в целом и по крымским уездам в частности [7, д. 1899, д. 1917]. Эти данные относятся к началу 80-х годов XIX века.

Таблица 1. Типы начальных учебных заведений Таврической губернии и крымских уездов в начале 80-х годов XIX века

Типы начальных учебных заведений	В губернии	В крымских уездах
1. Городские училища 2-, 3-, 4-классные по Положению 1872 г. с ремесленными отделениями	8	5
2. Уездные училища по Положению 1828 г.	2	2
3. 1-, 2-классные училища по Положениям 1864 г., 1872 г. и церковно-приходские в ведении Дирекции	17	9
4. Церковно-приходские школы в ведении Дирекции училищ	14	7
5. Мореходные классы	5	3
6. Немецкие колонистские школы	189	72
7. Татарские начальные школы в ведении Министерства просвещения	15	15
8. Караимские начальные школы в ведомстве иностранного вероисповедания	2	2
9. Еврейские училища начальные 1-классные частные в городах и селах, общественные Талмуд-торы и хедеры	31	15
10. Частные городские и сельские школы, которые содержали русские, караимы и немцы	15	12
11. Начальные школы при церквях иностранных исповеданий в ведомстве Министерства просвещения	310	277
12. Начальные армяно-григорианские, армяно-католические школы		
13. Мектебе и медресе и начальные татарские школы		
14. Начальные народные училища, находившиеся в ведении училищных советов с ремесленными отделениями	268	50
15. Школы Удельного ведомства	2	2
Всего начальных учебных заведений	878	471

Как видно из Таблицы 1, среди вышеперечисленных учебных заведений начального типа к государственной системе образования относятся следующие: городские училища 2-, 3-, 4-классные по Положению 1872 г. с ремесленными отделениями, уездные училища по Положению 1828 г., 1-, 2-классные училища по Положениям 1864 г., 1872 г., церковно-приходские школы в ведении Дирекции училищ, татарские начальные школы в ведении Министерства просвещения, начальные народные училища, находившиеся в ведении училищных советов с ремесленными отделениями, школы удельного ведомства.

Данные Таблицы 1 показывают, что в крымских уездах Таврической губернии количество начальных учебных заведений разных типов в целом превышало число аналогичных школ северных уездов. Но государственных учебных заведений такого типа в Крыму было 93, а в северных уездах – 238. Через 10 лет число государственных начальных учебных заведений по крымским уездам выросло почти в 2 раза по сравнению с 1881 годом [22, с. 8].

Из анализа данных Таблицы 1 также видно, что число начальных народных учебных заведений в начале 80-х годов XIX века не превышает количества национально-религиозных школ. Школ последнего типа было около 378, однако эта цифра не является точной. Директор училищ Таврической губернии утверждал, что «действительное количество мектебов едва ли известно и Таврическому магометанскому духовному правлению, коему введению они подлежат, т.к. такого рода школы открываются нередко без ведома назначенного учреждения» [16, с. 4]. Таким образом, можно считать вполне справедливым вывод инспектора Крымского района о том, что «потребности русского населения в начальном образовании, по сравнению с инородческим, недостаточно удовлетворены», и для них необходимо открывать больше училищ [24, с. 16]. Такая тенденция сохранялась еще с 60-х годов XIX века, когда количество учащихся в государственной системе образования было меньше в 2 с лишним раза по сравнению с национально-религиозными школами [7, д. 747, 878, 1176].

Одной из причин, по которой крымские татары не стремились к обучению в государственной системе образования, было привилегированное положение татар. До 1892 года татарское население Крыма исполняло воинскую повинность в течение двух лет в так называемом Крымском дивизионе. В него призывали всего 400 человек от 150 тыс. Это была Высочайше дарованная исключительная льгота, «какою никогда не пользовались русские поселенцы» [24, с. 102]. Для получения свидетельства на льготу по воинской службе русскому населению необходимо было сдавать экзамены или предоставлять документы, подтверждающие определенный уровень образования. Татарского населения это коснулось лишь после введения всеобщей воинской повинности.

В начале XX века в докладе губернской земской управы об общедоступности начального обучения в Таврической губернии указывается причина непопулярности государственной системы образования среди татарского населения. Она заключалась в недоверии «значительной части татарского населения к русской общеобразовательной школе и в нежелании татар посылать в нее детей». Предполагалось, что только через 10-15 лет большая часть татар захочет дать своим сыновьям начальное образование. Тем не менее число татар с 1895 по 1905 год в земских школах увеличилось с 1% до 23% [4, с. 96].

В то же время дети других национальностей, проживавших в южных уездах, имели «гораздо более легкий доступ к школе, чем в северных уездах» [14, с. 6]. С другой стороны, после присоединения Крыма к России национально-религиозные школы существовали на территории Таврической губернии уже более 100 лет, и царское правительство не предпринимало решительных мер к их немедленному закрытию.

Увеличение количества начальных учебных заведений и учащихся в крымских уездах Таврической губернии сохранялось и в начале XX века. В обзоре положения начального образования в губернии отмечалось, что «в крымских уездах число учащихся быстрее увеличивалось, чем в материковых. Так, с 1901 по 1907 гг. число учащихся крымских уездов увеличилось на 77,4%, а в северных уездах на 35,25%». Такие крымские города, как Евпатория, Ялта, давали прирост учащихся от 13 до 28% [35, с. 7-9].

Давая общую характеристику типам начальных учебных заведений, необходимо отметить, что среди государственных учебных заведений начальные народные училища составляли наибольшую часть и охватывали значительное количество учащихся. Эти учебные заведения выполняли «свое назначение распространения первоначального образования в среде простого рабочего населения», «внедряли начала доброй нравственности» [8, д. 32, л. 38, 47]. В начале XX века процесс открытия школ такого типа носит более обдуманый и планомерный характер. Во-первых, определяется число школ для всеобщего обучения, рассчитываются средства, необходимые для их постройки, оборудования и содержания; во-вторых, определяются селения, в которых должны быть устроены новые школы. Несмотря на постоянное расширение школьной сети начального обучения, из-за недостатка мест существовал процент отказа родителям при приеме детей в школу. В северных уездах Таврической губернии этот процент был значительно выше по сравнению с южными. Только в Мелитопольском уезде он составил 63% [40, с. 34].

В то же самое время в отчетах училищных советов крымских уездов Таврической губернии содержатся выводы по итогам распространения начального образования в начале XX века. Для русского населения действовала 1 школа на 1100 жителей, а для других национальностей – 1 на 414. «Очевидно, что инородческое население обеспечено почти втрое большим числом училищ, чем русское. Такое положение нельзя признать нормальным, тем более, что инородческое население в значительной мере пользуется русскими школами» (подчеркнуто нами. – *Е. Н.*). В народных школах обучались немцы, болгары, евреи, греки и представители других национальностей Крыма [4, с. 96]. В таких учебных заведениях «дети, поступившие совершенно неграмотными и почти совершенно незнакомые с русским языком, научились читать, писать и сделали значительные успехи в практическом изучении языка» [8, д. 1899, л. 57]. По мнению директора училищ, в этот период времени учебные заведения способствовали распространению образования «между разноплеменным населением» Крыма [20, с. 134].

Необходимо указать еще на одно обстоятельство распространения начального обучения в крымских уездах Таврической губернии. «О сочувствии местного населения к школам, несомненно, свидетельствовала сама многочисленность школ и переполненность их учащимися. Во многих селах существовало по 3-4 школы» [21, с. 58]. В крымских уездах на школу приходилось от 31 до 45 учеников, в материковых уездах – 57-65 учеников [40, с. 6]. Число учеников на одного учителя в материковых уездах составляло 43-48 человек, а в крымских – 27-34 [35, с. 38]. Это не могло не сказаться на качестве образовательного процесса в школах крымских уездов.

Сохраняли свое положение в образовательной системе Крыма 1-, 2-классные училища по Положениям 1864 г., 1874 г., а также церковно-приходские школы, находящиеся в ведении Дирекции училищ. Эти учебные заведения были мужские, женские и смешанного типа. Курс обучения составлял 4-5 лет. Подчинялись такие учебные заведения Дирекции училищ и ведомству православного духовенства. Эти учебные заведения ничем не отличались от начальных народных училищ Положений 1864 и 1874 годов, за исключением того, что от учителей требовался более высокий уровень знаний, чем для начальных училищ. В них также вводились ремесленные отделения.

Продолжили свое существование церковно-приходские школы в ведении Таврической епархии. В 80-90-х гг. XIX века церковно-приходские школы находились под особым покровительством правительства. По «Правилам о церковно-приходских школах» от 1884 года создавались 1-классные (2-годичные) и 2-классные (4-годичные) школы. В начале XX века срок обучения в них был увеличен соответственно до 3 и до 5 лет. В отчетах Дирекции училищ в 80-е годы XIX века указывались сведения о церковно-приходских школах: «хорошо обеспечены в материальном отношении, поставлены удовлетворительно и в учебно-воспитательном» плане [7, д. 1899]. В 90-х годах XIX в. общее количество церковно-приходских школ крымских уездов и градоначальств Таврической губернии составляло 40 [37, с. 8-9]. Средства церковно-приходские школы получали от Священного Синода, церковью, диаконов, земств, приходских попечительств, городских обществ, попечителей и благотворителей. В источниках отмечается, что «очень сочувственно относятся к церковно-приходским школам не только русское православное население, но и татарское» [Там же, с. 130].

Татарские школы, открытые «по почину Министерства просвещения», находились в ведении министерства и получали ежегодно от государства по 560 руб. [16, с. 30]. Посещали их дети русских и татар. На положение этих учебных заведений влияли мектебе и медресе, а также сочувствие или незаинтересованность муллы в русском образовании. «Нужен хороший вероучитель», который учил бы татарскому чтению, письму и основам веры, тогда эти школы будут успешны – так считал директор училищ Таврической губернии [Там же, с. 31].

Исторические условия требовали открытия учебных заведений более высокого уровня преподавания, особенно в городах. С 1876 г. по начало XX века в Крыму было открыто 9 городских училищ [35]. Городские училища давали более или менее законченное образование. Они пользовались большой поддержкой местных жителей, т.к., «давая одинаковые права с прогимназиями», требовали меньше финансовых затрат. Плата за обучение составляла 5-8 рублей год [17, с. 8]. Но эти учебные заведения имели и свои недостатки. Система преподавания и деление классов на отделения приводили к тому, что занятия по всем предметам в нескольких отделениях вели одни и те же учителя, которые были обременены проверкой большого количества письменных работ. В начале 80-х годов XIX века по предложению Министерства народного просвещения попечитель Одесского учебного округа обратился к учителям с просьбой представить свои соображения по вопросу, как программы служат интересам учащихся «большинства менее состоятельного городского населения». Учителя крымских уездов приняли активное участие в обсуждении этой проблемы. Они считали, что необходимо ко всем изменениям в учебном процессе «приступать с осторожностью и что все изменения должны оправдываться действительной и достаточно мотивированной необходимостью» [8, д. 1866, л. 108].

Характеризуя положение городских училищ в 90-е годы XIX века, следует отметить, что по сравнению с началом 70-х годов их программа стала «шире и разнообразнее, и учебные пособия богаче, и все преподаватели получили специальную подготовку в учительских институтах, гимназиях и школах» [21, с. 60]. Нередко педагогический коллектив училища обращался в Дирекцию училищ с просьбой разрешить преподавание иностранных языков. Городские думы поддерживали такие стремления и выделяли на это деньги. По согласованию с попечителем Одесского учебного округа директор давал разрешение. Например, в начале XX века немецкий и французский языки преподавались в Ялтинском и Карасубазарском училищах [7, д. 2405].

Особенностью структуры народного образования в Крыму по сравнению с северными уездами Таврической губернии было наличие школ Удельного ведомства: Ливадийское (1868 г.) и Массандровское (1896 г.) училища. При Ливадийском был детский сад, который работал по Фребелевской системе и подготавливал детей «для первоначального изучения грамотности» [31, с. 6]. На обустройство Ливадийского училища ведомство императорского двора и уделов выделило 14 600 руб. [Там же, с. 15]. Покровительствовала учебным заведениям Ее Императорское Величество Мария Александровна герцогиня Эдинбургская (1853-1920 гг.). Ливадийское училище должно было дать детям бесплатное начальное образование, а кроме этого – «технически-ремесленное образование, в пределах условий местных: хозяйства и потребностей, с практической подготовкой учеников в ремеслах, а учениц в рукоделиях, полезных в домашнем быту» [Там же, с. 5]. После курса практических работ ученики получали звания: за отличные успехи – мастер, за хорошие – подмастерье, за удовлетворительные – ученик мастера. В учебные заведения поступали дети без различия сословия и вероисповедания. Наблюдался рост числа учащихся в конце XIX – начале XX в. В середине 90-х годов XIX века количество учеников Ливадийского училища составляло 109 человек. Из них 58 мальчиков и 51 девочка [23, с. 14]. А в начале XX века учеников было уже 147 человек [9, д. 2335, л. 140]. В Массандровском училище во второй половине 90-х годов XIX века обучалось 10 мальчиков и 14 девочек [7, д. 2123, л. 177]. К началу XX века в Массандровском 1-классном училище обучалось 38 человек [35, с. 8]. Несмотря на такое небольшое количество учащихся, классы делили на отделения, в которых обучалось чуть более 20 детей. Это было совершенно нехарактерно для школ обычного типа, т.к. в учебных заведениях Таврической губернии количество учащихся в классе часто составляло 30 и более человек. Положение этих учебных заведений было более привилегированным по сравнению с другими школами. Это выражалось в лучшем материальном обеспечении училищ, повышенном жаловании учителям, комфортных условиях обучения учащихся, а также в особых отношениях с членами Августейшей семьи.

Образовательные реформы 60-70-х годов XIX века оказали большое влияние на развитие женского образования, в том числе и в Крыму. Начальное обучение для девочек становится доступным. Уровень и устройство школ для мальчиков и девочек принципиально не отличался. Разница была только при открытии ремесленных отделений. Девочек обучали шитью, рукоделию, ведению домашнего хозяйства. Женские учебные заведения в Крыму появляются в 60-е годы XIX века: в 1862 году открывают женское училище в Симферополе, в 1866 г. – в Феодосии [8, д. 1788]. Впоследствии их преобразуют в гимназии. Одним из членов попечительного совета феодосийского женского училища был профессор Императорской академии художеств И. К. Айвазовский (1817-1900 гг.) [Там же, д. 135]. В 1865 году было открыто Таврическое епархиальное женское училище в Симферополе и женское приходское училище в Армянском Базаре [7, д. 32]. К 1868 году в приходском училище обучалось 47 девочек [Там же, д. 1175, л. 67], а в Симферопольском женском училище училось 199 девочек [Там же, л. 187].

На протяжении 60-х годов XIX – начала XX в. количество начальных учебных заведений, в которых девочки могли получать образование, постоянно растет. В 1883 году в крымских уездах в 56 начальных учебных заведениях могли учиться девочки [18, с. 99]. Директор училищ указывал в своих отчетах, что в городе от всего числа учащихся 40% составляют девочки [19, с. 33]. В начале XX века продолжился рост количества учениц в системе начального народного образования. Одной из причин этого явления Таврическое земское управление

считало то, что «население мирится с временным экономическим ущербом ради осознанной пользы просвещения» [13, с. 3]. Процентное соотношение девочек ко всему числу учащихся начальных народных школ в начале XX века представлено в Таблице 2, составленной на основе анализа печатного источника [12, с. 6].

Таблица 2. Процентное отношение девочек к общему числу учащихся начальных народных школ (по уездам)

Уезды	Девочек в земских школах, %	Девочек в сельских школах, %
Бердянский	25,4	33,3
Мелитопольский	20,9	29,5
Днепровский	25,9	33,2
Перекопский	49,3	45,1
Евпаторийский	31,0	38,4
Симферопольский	38,7	41,7
Феодосийский	31,1	37,9
Ялтинский	31,2	36,9

Таким образом, из Таблицы 2 видно, что количество девочек в системе начального образования ни в одном из уездов не достигло половины от всех учащихся. Тем не менее процент учениц в крымских уездах был выше, чем по северным уездам Таврической губернии.

Серьезные изменения произошли в области среднего образования. По новому уставу 1864 г. средние учебные заведения разделялись на три типа. Первый и второй тип составляли классические гимназии с одним или двумя древними языками. Третий тип – реальные гимназии. Но в 1872 году они были преобразованы в реальные училища. Программа таких училищ отличалась от гимназической большим вниманием к естественнонаучным предметам: математике, физике, химии. В реальные училища предпочитали отдавать своих детей представители буржуазии. Выпускники классических гимназий могли без экзаменов поступать в университеты. Реальные училища готовили к поступлению в технические высшие учебные заведения. Министерству народного просвещения было предоставлено право преобразования гимназий в классические и реальные. Учебные заведения стали общеобразовательными и общедоступными, открытыми для всех сословий. Однако плата за обучение была сохранена. Учреждался новый тип неполного среднего образования – прогимназия, которая могла быть преобразована из уездного училища.

В крымских городах, где не было гимназий, с 1864 года стали появляться прогимназии. Это были самостоятельные учебные заведения, управлялись инспектором. Программа соответствовала классам гимназий. С 1866 года прогимназии имели право производить экзамены на звание учителя приходского училища. Курс обучения составлял от 4 до 6 лет. В крымских уездах Таврической губернии во второй половине XIX века действовали мужские прогимназии: Феодосийская, Ялтинская, Евпаторийская, Карасубазарская. Все они впоследствии были преобразованы в классические гимназии. В 1899 году была открыта Севастопольская казенная мужская гимназия. Помимо вышеперечисленных учебных заведений, продолжали существовать классические мужские гимназии: Симферопольская и Керченская Александровская, открытая еще в 1863 году. В Керченской гимназии, кроме основного курса наук, учащиеся изучали греческий и итальянский языки, а также «коммерческие науки» [8, д. 32]. В особых условиях существовала Ялтинская гимназия им. Императора Александра III, открытая в 1876 году. Педагогам приходилось считаться с тем, что в гимназии обучалось много слабых и болезненных детей, страдающих зачаточными формами туберкулеза. Они приезжали на 2-3 года и уезжали, как только поправлялись. Но для того чтобы ученики могли достаточно укрепить свое здоровье, было принято решение проводить в неделю 2 урока физической культуры по 50 мин., а «в основу преподавания гимнастики необходимо было положить строгую методичность и план, приуроченный к различным возрастам учащихся и местным условиям» [10, с. 11].

Всего из 8 казенных мужских гимназий Таврической губернии в первое десятилетие XX века 7 учебных заведений действовало в Крыму. На основе анализа архивных источников можно определить, что в них обучалось около 2,5 тыс. учащихся [7, д. 2423; 8, д. 86]. Анализ печатных источников показывает, что в начале XX века около 20% учащихся гимназий были детьми дворян, свыше 40% – детьми мещан, более 15% – выходцы их крестьянских семей, 25% – дети почетных граждан и купцов [35, с. 49].

В Крыму по Уставу 1872 года были открыты 4 реальных училища. В северных уездах действовало 3 учебных заведения такого типа. В казенных реальных учебных заведениях Крыма в начале XX века обучалось около 700 учащихся [Там же].

В Государственном казенном учреждении «Архив города Севастополя» сохранился единственный фонд Севастопольского реального училища, названного Константиновским в честь Великого князя Константина Николаевича, который возглавлял тогда Академию наук. За период своей деятельности Константиновское реальное училище принимало немало гостей, в том числе и царскую семью. Подробный отчет о том, как это происходило, содержится только в архивных документах. 7 мая 1886 император Александр III, императрица, царевич и другие царственные лица прибыли «в 2 часа 8 минут пополудни и были встречены Попечителем Одесского учебного округа Действительным Статским советником Сольским. Господин Сольский сделал почетный рапорт, который царь милостиво выслушал». Император с семьей встретился с учениками реального училища, долго общался с ними, произошел обмен подарками. В честь этого события было принято решение открыть мраморную доску с золотыми буквами на стене училища [3, д. 1а, л. 10-11].

В крымских уездах Таврической губернии, как и по всей России, ощущается потребность в создании системы среднего образования для женщин. В начале 60-х годов XIX века дворянство Таврической губернии решило открыть женскую гимназию в Симферополе. Сначала появилось училище, а затем, в 1871 году, оно было преобразовано в женскую гимназию. Это была первая казенная женская гимназия в Крыму. В первый год существования в ней обучалось 224 ученицы разного вероисповедания и социального статуса: от дворянок до представительниц сельского населения [7, д. 1321, л. 54]. В 60-е годы XIX – начале XX в. были открыты Феодосийская, Армяно-Базарская, Евпаторийская, Керченская, Ялтинская, Севастопольская, Карасубазарская женские прогимназии, получившие впоследствии статус гимназий. А Керченский Кушниковский девичий институт претерпел определенные изменения: из 3-классного его сделали 7-классным. Анализ фонда Таврического губернского училищного совета Государственного казенного учреждения Республики Крым «Государственный архив Республики Крым» показывает, что всего в начале XX века из 18 женских гимназий и прогимназий в Таврической губернии 13 учебных заведений находились в Крыму, в которых обучалось около 2 тысяч девочек [8, д. 86, л. 69-173].

Директор училищ Таврической губернии А. Н. Дьяконов указывал, что «в середине 90-х годов XIX века первое место среди земских губерний Европейской России по развитию народного образования стало принадлежать Таврической губернии» [24, с. 15]. Его точка зрения была основана на данных статистических таблиц по народному образованию Российской империи известного педагога А. Н. Острогорского (1840-1917 гг.), представленных на Всероссийской выставке в 1896 году [Там же, с. 120]. Это подтверждается и в исследовании «Россия. Полное географическое описание нашего Отечества», вышедшем в 1910 году под редакцией В. П. Семенова-Тяньшанского [39]. В начале XX века среди 5 губерний – Бессарабской, Екатеринославской, Херсонской, Таврической, Ставропольской – и Донской области именно в Таврической губернии был самый высокий процент грамотных людей, имевших свидетельства об окончании учебного заведения. Он превышал другие регионы в 2-3 раза [Там же, с. 171]. Таврическая губерния имела самый высокий процент учащихся – девочек. А процент образованности населения Таврической губернии, по сравнению с вышеуказанными регионами, был выше в 1,3-1,7 раза [Там же, с. 169].

В свою очередь, исследование, проведенное на основе анализа печатных и архивных исторических источников, показало, что в 60-е годы XIX – начале XX в. наиболее развитой частью Таврической губернии в деле образования являлись именно крымские уезды. На территории Крыма действовали различные типы государственных учебных учреждений. Была создана сеть начальных школ. Наибольшее количество учащихся обучалось в начальных народных училищах. Одной из отличительных особенностей Крыма было то, что школьная сеть формировалась быстрее, чем в северных уездах Таврической губернии и в дальнейшем сохраняла тенденции интенсивного развития. В процентном соотношении количество учеников и учителей в Крыму по сравнению с материковыми уездами значительно увеличивалось, количество отказов при приеме в учебные заведения становилось меньше. Образовательный компонент расширялся за счет изучения иностранных языков. Другой особенностью Крыма было наличие Ливадийского и Массандровского училищ Удельного ведомства и уделов.

Успешно развивалось и среднее образование в крымских уездах Таврической губернии. К началу XX века в Крыму количество средних учебных заведений и прогимназий было в 1,5 раза больше в сравнении с материковыми уездами, что свидетельствует о более высоком уровне образования населения [35]. Образовательные реформы 60-х годов XIX века оказали большое влияние на развитие женского образования в Крыму. Начальное образование для девочек становится доступным. Процент учениц в крымских уездах был выше, чем в северных уездах Таврической губернии. Более 70% женских гимназий и прогимназий находилось в Крыму [Там же]. Большое влияние на развитие просвещения в Крыму оказывали частные национально-религиозные учебные заведения. Количество их не сокращалось, но в то же время в государственную систему образования наблюдался приток учащихся, обучавшихся первоначально в этноконфессиональных учебных заведениях. В государственной системе образования обучались представители разных национальностей Крыма. Выбор государственного учебного заведения давал им возможность продолжить образование в учебных заведениях более высокого уровня.

Причины более интенсивного развития государственной системы образования общероссийского типа в крымских уездах вытекают из региональных особенностей, присущих Крыму (большее число городов, чем в материковой части губернии, значительно больший удельный вес городского населения и интеллигенции, более высокие темпы социально-экономического развития, этнические и культурные особенности и пр.). В целом в 60-е годы XIX – начале XX в. успешное развитие системы образования Крыма определяло высокий интеллектуальный потенциал многонационального населения полуострова.

Список источников

1. **Абибуллаева Д. И.** Из истории народного образования крымских татар в конце XIX в. // Культура народов Причерноморья. 1998. № 3. С. 63-69.
2. **Абибуллаева Д. И.** Формирование и развитие государственной системы народного образования крымских татар (1870-1920): дисс. ... к.и.н. Симферополь, 2005. 214 с.
3. **Архив города Севастополя.** Ф. 26. Оп. 1.
4. **Вестник Таврического земства /** Таврическая губ. земская управа. Симферополь, 1905. № 21/22. 187 с.

5. **Ганкевич В. Ю.** Джадидистская реформа народного образования крымских татар в конце XIX – начале XX века // Ислам в России: материалы секции «Ислам в России»: науч. сообщ., дискуссионные пробл., методол. подходы Второго Междунар. конгресса этнографов и антропологов (г. Уфа, 1-5 июня 1997 г.) / под ред. С. М. Червонной. М.: Центр по изучению межнац. отношений Ин-та этнологии и антропологии РАН, 1997. С. 24-33.
6. **Ганкевич В. Ю.** Очерк истории крымско-татарского этноконфессионального мектебе (XIX – нач. XX в.) // Культура народов Причерноморья. 1997. № 2. С. 130-136.
7. **Государственный архив Республики Крым (ГАРК).** Ф. 100. Оп. 1.
8. **ГАРК.** Ф. 103. Оп. 1.
9. **ГАРК.** Ф. 219. Оп. 1.
10. **Готлиб А.** Физическое воспитание учащихся в Ялтинской Александровской гимназии. СПб.: Тип. Александрова, 1909. 27 с.
11. **Даниленко В. Н.** Интеллектуальный потенциал Крыма в XIX-XX вв. // Культура Крыма на рубеже веков: материалы Республиканской научной конференции (27-29 апр. 1993 г.). Симферополь: Крымиздат, 1993. С. 83-86.
12. **Доклад Губернской земской управы об общедоступности начального обучения в Таврической губернии.** Симферополь: Тип. Таврического губернского земства, 1903. 32 с.
13. **Доклад Таврического земского управления об общедоступности начального обучения в Таврической губернии.** Симферополь: Тип. Таврического губернского земства, 1904. 32 с.
14. **Доклад Таврической губернской земской управы 44 очередному губернскому земскому собранию об учительских курсах.** Симферополь, 1908. 70 с.
15. **Дундук Н. Ф.** Из истории создания в Крыму государственной системы народного образования в конце XVIII – первой половине XIX в. // Русские в истории Тавриды: материалы науч.-практ. конф. / под ред. В. Б. Гайдамака. Симферополь: Московский мост, 2003. С. 13-19.
16. **Дьяконов А. Н.** Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии за 1881 г. Симферополь: Тип. Спиро, 1882. 117 с.
17. **Дьяконов А. Н.** Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии за 1882 г. Бердянск: Тип. Э. Килиус и К., 1883. 320 с.
18. **Дьяконов А. Н.** Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии за 1883 г. Бердянск: Тип. Э. Килиус и К., 1884. 106 с.
19. **Дьяконов А. Н.** Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии за 1884 г. Бердянск: Тип. Э. Килиус и К., 1885. 130 с.
20. **Дьяконов А. Н.** Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии за 1886 г. Бердянск: Тип. Э. Килиус и К., 1887. 174 с.
21. **Дьяконов А. Н.** Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии за 1890 г. Бердянск: Тип. Г. А. Эдигера, 1891. 141 с.
22. **Дьяконов А. Н.** Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии за 1892 г. Бердянск: Тип. Э. Килиус и К., 1893. 165 с.
23. **Дьяконов А. Н.** Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии за 1895 и 1896 гг. Симферополь: Тип. Карского, 1897. 183 с.
24. **Дьяконов А. Н.** Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии за 1897 г. Бердянск: Тип. Нутис, 1898. 213 с.
25. **Дюличев В. П.** Рассказы по истории Крыма. Симферополь: Бизнес-Информ, 1996. 288 с.
26. **Задерейчук И. А.** Специализированные начальные учебные заведения в немецких поселениях Таврической губернии в конце XIX – начале XX в. // II Таврические научные чтения, посвященные 90-летию Центрального музея Тавриды (г. Симферополь, 25 мая 2001 г.). Симферополь: Данила-5, 2002. С. 248-252.
27. **Задерейчук И. А.** Становление и развитие немецкой системы просвещения в немецких колониях Феодосийского уезда в XIX – начале XX в. // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре: материалы II Судакской международной конференции (12-16 сентября 2004 г.). К. – Судак: Академперіодика, 2004. С. 93-99.
28. **Задерейчук Н. А.** Центральные училища немцев-поселян на территории Крымского полуострова в начале XX в. // Арсений Иванович Маркевич: I Таврические междунар. науч. чтения (г. Симферополь, 19 мая 2000 г.). Симферополь: Телекс, 2000. С. 80-83.
29. **Календарь и памятная книжка Таврической губернии на 1893 год.** Симферополь: Тип. Таврического губ. земства, 1893. 154 с.
30. **Канишева М. А.** Социально-исторические условия, определяющие общие тенденции развития системы начального национального образования в Крыму в конце XIX – начале XX в. // Культура народов Причерноморья. 2003. № 37. С. 220-227.
31. **Ливадская школа.** СПб., 1876. 42 с.
32. **Моисеев Л. С.** Земские школы Таврической губернии в 70-80-е годы XIX века // Культура народов Причерноморья. 1991. № 2. С. 150-156.
33. **Новикова Е. В.** Становление и развитие государственной системы народного образования в Крыму в конце XVIII – I половине XIX в. // Крымский архив. 2009. № 11. С. 115-123.
34. **Носкова И. А.** Крымские болгары в XIX – начале XX века: история и культура. Симферополь: Сонат, 2002. 157 с.
35. **Обзор положения начального народного образования в Таврической губернии за 1906-1907.** Симферополь: Тип. Таврического губ. земства, 1908. 123 с.
36. **Образование и педагогическая мысль Крыма (XIX – начало XX столетия)** / под ред. А. В. Глузмана, Л. И. Редькиной. К.: Знання України, 2007. 384 с.
37. **Отчет церковно-приходских школ и школ грамотности Таврической Епархии за 1890-1891.** Б. м., 1892. 133 с.
38. **Прохоров Д. А.** Система народного образования караимов Таврической губернии во второй половине XIX – начале XX в. // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. 2007. № 13. С. 541-588.
39. **Россия. Полное географическое описание нашего Отечества:** настольная и дорожная книга: в 19-ти т. / под ред. В. П. Семенова-Тяньшанского. СПб.: А. Ф. Девриен, 1910. Т. 14. 983 с.
40. **Сборник по школьной статистике.** Симферополь: Тип. Таврического губ. земства, 1903. Вып. 1. 194 с.

**DEVELOPMENT OF THE STATE'S PUBLIC EDUCATION SYSTEM
IN THE CRIMEAN DISTRICTS OF THE TAURIDA GOVERNORATE
IN THE SECOND HALF OF THE 1860S – AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY**

Novikova Elena Viktorovna, Ph. D. in History
Sevastopol Institute of Economics and the Humanities (Branch) of V. I. Vernadsky Crimean Federal University
novikovaolena@mail.ru

The article is devoted to studying the process of developing the state's public education system in the Crimean districts of the Taurida Governorate in the 1860s – at the beginning of the XX century. A comprehensive analysis of published and archival sources allows the author to identify the basic types of state educational institutions in Crimea, to reveal the factors that influenced their development, to trace the dynamics of growth. Special attention is paid to studying the formation of the women's education system. The paper considers the peculiarities of forming the Crimean educational system in comparison with the northern districts of the Taurida Governorate.

Key words and phrases: Taurida Governorate; Crimea; public education; elementary schools; gymnasiums; non-classical secondary schools; women's education.

УДК 94(47).08

Дата поступления рукописи: 17.08.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.10.14>

Рассматриваются основные коммуникационные средства, применявшиеся партиями социалистов-революционеров и народных социалистов для воздействия на целевую группу – трудящееся население России – в начале XX века. Показано, что обе партии не только придавали большое значение популяризации своих программных взглядов, но и внимательно подходили к проблеме выбора языка и стиля общения с народом, активно работали с крестьянскими общественными организациями, старались следовать моральным принципам в политике, что позволило народническим партиям завоевать доверие масс.

Ключевые слова и фразы: партия социалистов-революционеров; народно-социалистическая партия; народничество; коммуникация; политика; крестьянство.

Протасова Ольга Львовна, к.и.н., доцент
Тамбовский государственный технический университет
olia.protasowa2011@yandex.ru

КОММУНИКАЦИОННАЯ ПРАКТИКА НАРОДНИЧЕСКИХ ПАРТИЙ НАЧАЛА XX В.

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 19-09-00059А.

Актуальность проблемы исследования обусловлена как преемственностью исторического опыта, устойчивостью культурно-политических традиций, так и неуклонно растущей в современном обществе ценностью демократических институтов, потребностями адекватной им политической культуры. Партийная система, принципы и характер взаимодействия политических партий с целевой аудиторией – ключевые характеристики политической культуры государства. Конечно, в начале XX века (период, о котором идет речь в данной работе) в России никому в голову не приходило, что техника целенаправленного воздействия на заинтересованные, а, точнее на интересующие ту или иную партию, организацию общественные группы вскоре оформится в настоящую самостоятельную науку, с собственными целеполаганием, задачами, методическим инструментарием. Сегодня абсолютно все политические организации/партии выстраивают свои отношения с реальными и потенциальными последователями, следуя этой науке, называемой Public Relations, или Связи с общественностью. Главная задача данного вида деятельности – формирование нужного вектора общественного мнения у целевой аудитории, расширение заинтересованного социального сегмента с целью оказания влияния на него. Связи с общественностью практикуются в самых разных направлениях: коммерции и некоммерческом социальном секторе, культуре, спорте и пр., но политика – одна из самых востребованных и перспективных сфер, дающая простор развитию научных и творческих PR-технологий и ведущая к конкретным практическим результатам – завоеванию популярности и власти.

Цель данной статьи – выявление наиболее ярких сторон коммуникационной работы с населением российских неонароднических партий в стартовый период их деятельности. **Научная новизна** заключается в выделении как особой проблемы исследования коммуникационных технологий, выбираемых и применяемых (пусть нередко неосознанно, стихийно), а затем подвергаемых анализу и осмыслению деятелями российских партий демократического социализма.

В дореволюционной и революционной России работа партий с населением велась в основном как бы наощупь, подчиняясь инстинктивному чутью, подсказывавшему, какие методы и ходы «работают», а какие нет.